

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАВЕРЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консистоіи,
въ Варшавѣ.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Годовая цѣна—5 руб.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается 20 коп.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Определение Святейшаго Синода.

Объ обращеніи на содержаніе Радочницкой женской общины, Холмско-Варшавской епархіи, 1,450 руб., отпускаящихся на обезпеченіе крестовой церкви въ селѣ Радочницѣ, Люблинской губерніи.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, объ обращеніи на содержаніе Радочницкой женской общины 1,450 р., ассигнуемыхъ изъ казны на содержаніе крестовой церкви въ селѣ Радочницѣ, Люблинской губерніи, мнѣніемъ положилъ: ассигнуемый изъ средствъ Государственнаго Казначейства на содержаніе крестовой церкви въ селѣ Радочницѣ, Люблинской губерніи, Холмско-Варшавской епархіи, кредитъ въ суммѣ *одной тысячи четырехсотъ пятидесяти рублей* обратить на содержаніе Радочницкой женской общины святаго Антонія Печерскаго, съ перечисленіемъ означенной суммы изъ ст. 2 § 4 въ ст. 3 § 5 смѣты Святейшаго Синода. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 3 мая 1899 года Высочайше утверждено.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

О сборѣ съ духовенства на содержаніе преподавателя медицины въ Холмской духовной семинаріи.

Холмско-Варшавская духовная консисторія слушали отношеніе правленія Холмской духовной семинаріи отъ 18 мая сего года за № 229, въ коемъ изъяснено, что Епархіальный Съѣздъ духовенства Холмско-Варшавской епархіи въ своемъ засѣданіи отъ 26 — 29 января текущаго года постановилъ отпустить ежегодно 170 р. на преподаваніе медицины въ Холмской духовной семинаріи, поручивъ сдѣлать раскладку означенной суммѣ на всѣ причты епархіи Попечительскому Комитету. Препровождая составленный Попечительскимъ Комитетомъ списокъ приходовъ Холмско-Варшавской епархіи, съ указаніемъ благочинническихъ округовъ и домовыхъ церквей, имѣющихъ своихъ священниковъ, и благочинныхъ, правленіе семинаріи, на основаніи журнальнаго постановленія, отъ 5 мая сего года, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ, просить Консистоію сдѣлать зависящее распоряженіе о взысканіи съ священно-церковно-служителей Холмско-Варшавской епархіи потребныхъ для преподаванія въ семинаріи медицины 170 руб. согласно слѣдующему сдѣланному Попечительскимъ Комитетомъ распределенію. Принявъ за норму 3 $\frac{1}{4}$ к. отъ каждаго ста руб. и отбросивъ дробь отъ получаемаго священно-церковнослужителями епархіи содержанія, слѣдуетъ брать отъ содержанія 2000 р.—65 к., отъ 1500 р.—48 к., 1300 р.

—42 к., 1200 р.—39 к., 1225 р.—39 к., 1000 руб.—32 к., 885 р.—28 к., 800 р.—26 к., 700 р.—22 к., 600 р.—19 к., 500 р.—16 к., 460 р.—14 к., 450 р.—14 к., 350 р.—11 к., 300 р.—9 к., 250 руб.—7 к., 220 р.—6 к., 200 р.—6 к. и 180 р.—5 коп. При такомъ порядкѣ раскладки на всѣхъ членовъ причтовъ Холмско-Варшавской епархіи слѣдуетъ получить 1) отъ причта Варшавскаго Каѳедральнаго собора 3 р. 70 к. 2) отъ причта Холмскаго Каѳедральнаго собора 2 р. 94 к. 3) отъ 12 приходскихъ и 7 домовыхъ причтовъ 1 Варшавскаго округа, кромѣ причта Св. Покровской Тюремной церкви, о которомъ свѣдѣній не имѣется, 12 р. 30 к., 4) отъ 15 причтовъ 2 Варшавскаго округа 10 р. 30 к.; 5) отъ 10 причтовъ 3 Варшавскаго округа 5 р. 61 коп. 6) отъ 12 причтовъ 4 Варшавскаго округа 6 руб. 69 коп., 7) отъ двухъ единовѣрческихъ причтовъ 1 р. 16 к., 8) отъ 13 причтовъ Люблинскаго округа 6 р. 81 коп., 9) отъ 13 приходскихъ и 1 безприходнаго причта 1 Холмскаго округа 5 р. 73 коп., 10) отъ 14 причтовъ 2-го Холмскаго округа 6 р. 67 к., 11) отъ 13 причтовъ 3 Холмскаго округа 5 р. 85 коп.; 12) отъ 14 причтовъ 1 Грубешовскаго округа 6 р. 90 к., 13) отъ 13 причтовъ 2 Грубешовскаго округа 5 р. 85 к., 14) отъ 14 причтовъ 3 Грубешовскаго округа 6 р. 30 коп., 15) отъ 16 причтовъ 1 Томашовскаго округа 7 р. 68 коп., 16) отъ 16 причтовъ 2 Томашовскаго округа 7 руб. 20 к., 17) отъ 14 причтовъ Замостскаго округа 7 руб. 3 коп., 18) отъ 13 причтовъ 1-го Бѣлгорайскаго округа 6 р. 51 к., 19) отъ 13 причтовъ 2 Бѣлгорайскаго округа 6 р. 36 коп., 20) отъ 13 причтовъ Сѣдлецкаго округа 6 р. 71 к. 21) отъ 12 причтовъ 1-го Константиновскаго округа 5 руб. 88 коп., 22) отъ 13 причтовъ 2 Константиновскаго округа 6 р. 99 коп. 23) отъ 13 причтовъ Радинскаго округа 6 руб. 35 к., 24) отъ 13 причтовъ 1 Вѣльскаго округа 6 руб. 86 к., 25) отъ 13 причтовъ 2 Вѣльскаго округа 6 р. 48 коп., 26) отъ 12 причтовъ 1 Влодавскаго округа 5 руб. 89 к. 27) отъ 13 причтовъ 2 Влодавскаго округа 5 р. 85 к. и 28) отъ 13 причтовъ 3 Влодавскаго округа 6 р. 16 коп. а всего 178 р. 86 к.—на 8 р. 86 коп. больше потребной суммы. Полагая, что для собранія всей суммы отъ всѣхъ благочинническихъ округовъ потребуются вести особую переписку, остатокъ этотъ—8 р. 86 к. Попечительскій Комитетъ предназначаетъ на письменные матеріалы для веденія дѣла по взысканію суммы 170 р. Вмѣстѣ съ симъ правленіе семинаріи проситъ консисторію сдѣлать общее распоряженіе всѣмъ о. о. благочиннымъ о ежегодномъ собираніи отъ подвѣдомственныхъ имъ священно-церковнослужителей означенной суммы (170 р.) и о высылкѣ оной Консисторіею ежегодно, начиная съ текущаго 1899 года, непосредственно въ правленіе семинаріи къ 15 іюля. Въ приложенномъ къ вышеописанному отношенію правленія семинаріи списокъ помѣщены каѳедральные соборы и всѣ церкви епархіи по благочи-

ніямъ съ обозначеніемъ суммъ, отпускаемыхъ казною на содержаніе причтовъ при оныхъ. Приказали: Епархіальный съѣздъ духовенства Холмско-Варшавской епархіи постановилъ отпускать ежегодно по 170 руб. на преподаваніе медицины въ Холмской духовной семинаріи, съ отнесеніемъ этого расхода на средства всего духовенства Холмско-Варшавской епархіи и поручилъ Попечительскому Комитету произвести раскладку этой суммы на всѣ причты. Попечительскій Комитетъ распредѣлил эту сумму между всѣми причтами, принявъ за норму $3\frac{1}{4}$ к. отъ каждаго ста руб. получаемого священно- и церковнослужителями Епархіи содержанія, при чемъ обозначилъ сумму сбора съ каждаго благочинія и отдѣльно съ каѳедральныхъ соборовъ. Отъ этой раскладки составитъ сумма 178 р. 86 к.—на 8 руб. 86 к. больше назначенной Съездомъ суммы, каковой излишекъ Попечительскій Комитетъ предназначаетъ на письменные матеріалы для веденія дѣла по взысканію вышеозначенной суммы. Сообщая объ этомъ, Правленіе Семинаріи проситъ Консисторію сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы установленный на преподаваніе медицины сборъ былъ представляемъ каѳедральными протоіереями и благочинными непосредственно въ Консисторію ежегодно, начиная съ текущаго 1899 года, съ Консисторіею былъ высылаемъ въ Правленіе Семинаріи къ 15 іюля. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе, что представленіе вышеозначеннаго сбора въ Консисторію и за тѣмъ отсылка этого сбора изъ Консисторіи въ Холмъ Правленіемъ Семинаріи вызоветъ лишь совершенно излишній расходъ на двойную пересылку денегъ по почтѣ, Консисторія находитъ болѣе удобнымъ сборъ этотъ сосредоточить въ Холмскомъ духовномъ правленіи, которому и поручить, какъ наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ сего сбора, такъ и отсылку оного по принадлежности въ Правленіе Холмской духовной семинаріи ежегодно къ 15 іюля. Въ виду сего Консисторія полагаетъ: предписать указами каѳедральнымъ протоіереямъ Варшавскаго и Холмскаго соборовъ и всѣмъ благочиннымъ округовъ епархіи, за исключеніемъ благочиннаго монастырей, съ прописаніемъ въ оныхъ количества сбора со всего округа и указаніемъ способа распредѣленія его между членами причтовъ, истребовать отъ кого слѣдуетъ и представить въ Холмское духовное правленіе безъ замедленія причитающійся сборъ на преподаваніе медицины за текущій годъ, въ указанныхъ Попечительскимъ Комитетомъ количествахъ, полностью, съ отнесеніемъ пересылочныхъ расходовъ на счетъ тѣхъ же причтовъ, при чемъ тѣми же указами вмѣнить имъ въ непремѣнную обязанность на будущее время ежегодно не позже 1 мая представлять таковой сборъ въ Холмское духовное правленіе.

Объ утвержденіи въ должностяхъ помощниковъ благочинныхъ, членовъ благочинническихъ совѣтовъ, слѣдователей и духовниковъ въ благочиніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой губерній.

Утверждены: I) *въ должности помощниковъ благочинныхъ*: въ 1-й округъ Бѣлгорайскаго благочинія—настоятель Яновской церкви, священникъ Алексѣй Шабаринъ; во 2-й округъ того же благочинія—настоятель Креповской церкви, священникъ Петръ Куркевичъ; въ 1-й Грубешовскій округъ—настоятель Грубешовской Николаевской церкви, протоіерей Стефанъ Семеновичъ; во 2-й округъ—настоятель Терятинской церкви, священникъ Θεодоръ Чучманъ; въ 3-й округъ—настоятель Модрынской церкви, священникъ Владиміръ Косоноцкій; въ Замостскій округъ—настоятель Замостской Николаевской церкви, священникъ Емельянъ Бекаревичъ; въ Люблинскій округъ—настоятель Лопенинской церкви, священникъ Іосифъ Яскорскій; въ 1-й Томашовскій округъ—настоятель Пенянской церкви священникъ Николай Кульчинскій; во 2-й округъ—настоятель Потуринской церкви, священникъ Прокль Гомеля; въ 1-й Холмскій округъ—настоятель Чульчицкой церкви, священникъ Михайль Родкевичъ; во 2-й округъ—настоятель Павловской церкви, священникъ Евгеній Чайковскій; въ 3-й округъ—настоятель Ростокской церкви, священникъ Антоній Ваишевичъ; въ 1-й Бѣльскій округъ—настоятель Ломазской церкви, священникъ Михайль Егоровъ; во 2-й Бѣльскій округъ—настоятель Тереспольской церкви, священникъ Михайль Ваховичъ; въ 1-й Влодавскій округъ—настоятель Збережской церкви, священникъ Алексѣй Мацюракъ; во 2-й округъ—настоятель Яблонской церкви, священникъ Іосифъ Мазановскій; въ 1-й Константиновскій округъ—настоятель Луковецкой церкви, священникъ Анастасій Сагайдаковскій; во 2-й округъ—настоятель Носовской церкви, священникъ Іосифъ Плескацевичъ; въ Радинскій округъ—настоятель Дрелевской церкви, священникъ Петръ Теодоровичъ; въ Сѣдлецкій округъ—настоятель Роговской церкви, священникъ Димитрій Козловскій. II) *въ должности членовъ благочинническихъ совѣтовъ*: въ 1-й округъ Бѣлгорайскаго благочинія—настоятель Щебрешинской церкви, протоіерей Тимоѳей Трачъ; во 2-й округъ—настоятель Хмѣлевскаго прихода, священникъ Гавріиль Козьминскій; въ 1-й Грубешовскій округъ—настоятель Монятычскаго прихода, священникъ Феликсъ Михайловскій; во 2-й округъ—настоятель Бусьненской церкви, священникъ Поліевктъ Гапановичъ; въ 3-й округъ—настоятель Червичинской церкви, священникъ Іоаннъ Михайловскій; въ Замостскій округъ—настоятель Замостской Спасской церкви священникъ Антоній Гацкевичъ; въ Люблинскій округъ—настоятель Жданской церкви, священникъ Александръ Концевичъ; въ 1-й Томашовскій округъ—настоятель Комаровской церкви, священникъ Миронъ

Гумецкій; во 2-й округъ—настоятель Ляцовой церкви, священникъ Петръ Завальскій; въ 1-й Холмскій округъ—настоятель Свиржевской церкви, священникъ Василій Собуцкій; во 2-й округъ—настоятель Холмской Іоанно-Богословской церкви, протоіерей Николай Страшневичъ; въ 3-й округъ—настоятель Раколупской церкви, священникъ Корнелій Ференцевичъ; въ 1-й Бѣльскій округъ—настоятель Бѣльской Кирилло-Меодіевской церкви, священникъ Николай Семеновскій; во 2-й округъ—настоятель Копытовской церкви, священникъ Иларіонъ Ямчинскій; въ 1-й Влодавскій округъ—настоятель Рожанковской церкви, священникъ Александръ Томашевичъ; въ 3-й округъ—настоятель Гусинской церкви, свящ. Михайль Карпикъ; въ 1-й Константиновскій округъ—настоятель Кленовницкой церкви, священникъ Антоній Килиневичъ; во 2 округъ—настоятель Лосицкой церкви, священникъ Константинъ Шулякевичъ; въ Радинскій округъ—настоятель Шостецкой церкви, свящ. Мелетій Теодоровичъ; и въ Сѣдлецкій округъ—настоятель Гродиской церкви, свящ. Владиміръ Антоновичъ. III) *въ должности духовниковъ*: въ 1 округъ Бѣлгорайскаго благочинія—настоятель Кособудской церкви, свящ. Василій Левитскій; во 2 округъ настоятель Гарноградской церкви, свящ. Адамъ Черлончакевичъ; въ 1 Грубешовскій округъ—настоятель Копыловскаго прихода, свящ. Θεофилъ Заремба, во 2 округъ—настоятель Молодатычскаго прихода, свящ. Θεодоръ Ляхоцкій; въ 3 округъ—настоятель Вишневской церкви свящ. Іоаннъ Мавецкій; въ Замостскій округъ—настоятель Сѣдлицкой церкви свящ. Николай Сагайдаковскій; въ Люблинскій округъ—настоятель Крупской церкви свящ. Антоній Носковичъ; въ 1-й Томашовскій округъ—настоятель Комаровской церкви, свящ. Миронъ Гумецкій; во 2 округъ—настоятель Наброежской церкви священникъ Тимоѳей Васильчишинъ; въ 1-й Холмскій округъ—настоятель Пневской церкви священникъ Θεодоръ Ситкевичъ; во 2 округъ—настоятель Буссовненскаго прихода священникъ Михайль Орловскій; въ 3 округъ—настоятель Туровецкой церкви священникъ Владиміръ Боровецъ; въ 1 Бѣльскій округъ—настоятель Россошской церкви, свящ. Емельянъ Максимовичъ; во 2 округъ—настоятель Короцинской церкви, протоіерей Тимоѳей Софроновичъ; въ 1-й Влодавскій округъ—настоятель Славатычской церкви, протоіерей Іеронимъ Калишевскій; во 2 округъ—настоятель Островской церкви, свящ. Антоній Бедзіо; въ 3 округъ—настоятель Городыской церкви, свящ. Петръ Скальскій; въ 1-й Константиновскій округъ—настоятель Константиновской церкви, свящ. Тимоѳей Горскій; во 2-й округъ—настоятель Хотычской церкви, протоіерей Іосифъ Грабовичъ; въ Радинскій округъ—настоятель Долговской церкви, свящ. Харлампій Омеляновичъ; и въ Сѣдлецкій округъ—настоятель Челомыйской церкви, свящ. Іаковъ Заркевичъ и IV) *въ должности духо-*

внѣхъ слѣдователей: въ 1 округъ Бѣлгорайскаго благочинія—настоятель Сопотской церкви, свящ. Евстафій *Подчашинскій*, во 2 округъ — настоятель Бабицкой церкви, свящ. Иосифъ *Сьмашко*; въ 1 Грубешовскій округъ — настоятель Убродовичской церкви, свящ. Александръ *Щербовъ*; во 2 округъ— настоятель Горышовъ-Русской церкви, свящ. Михаилъ *Левинскій*; въ 3 округъ—настоятель Шиховицкой церкви, свящ. Иосифъ *Антоновичъ*; въ Замостскій округъ — настоятель Борятычской церкви, протоіерей Игнатій *Гойнацкій*; въ Люблинскій округъ— настоятель Дратовской церкви, священникъ Терентій *Геодоровичъ*; въ 1 Томашовскій округъ—настоятель Ходованецкой церкви, священникъ Маркіанъ *Рожондовскій*; во 2-й округъ — настоятель Жерникскаго прихода, свящ. Титъ *Горскій*, въ 1 Холмскій округъ — настоятель Свиржевской церкви, свящ. Василий *Собуцкій*; во 2 округъ—настоятель Спасской церкви, протоіерей Антоній *Мльвдъ*; въ 3 округъ— настоятель Жмудской церкви, свящ. Иосифъ *Крѣтцкій*; въ 1 Бѣльскій округъ —настоятель Кіевецкой церкви, свящ. Симеонъ *Желеховскій*; во 2 округъ—настоятель Пищацкой церкви, свящ. Иоаннъ *Чижевскій*; въ 1 Влодавскій округъ—настоятель Собиборской церкви, свящ. Леонтій *Урбанъ*; во 2 округъ — настоятель Вытычненской церкви, свящ. Александръ *Ивацевичъ*; въ 3 округъ— настоятель Вышницкой церкви, свящ. Николай *Мазановскій*; въ 1 Константиновскій округъ — настоятель Гнойненской церкви, свящ. Северіанъ *Бѣлинскій*; во 2 округъ—настоятель Хлопковской церкви, свящ. Михаилъ *Ганкевичъ*; въ Радинскій округъ — настоятель Старо-Межирѣчской церкви свящ. Антоній *Козловскій* и въ Сѣдлецкій округъ — настоятель Дрогичинской церкви, свящ. Назарій *Витошинскій*.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: при Св. Николаевской церкви въ г. Опатовѣ начальникъ Опатовскаго уѣзда Петръ Михайловичъ *Ляпуновъ* и при Бѣльской соборной церкви подполковникъ Владиміръ Константиновичъ *Васильевъ*.

Вакантно священническое мѣсто въ г. Млавѣ Плоцкой губ. при таможенной Св. Георгіевской церкви.

Уволенъ въ заштатъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, настоятель Млавской таможенной церкви, протоіерей Александръ *Струковскій*.

Назначенъ на священническое мѣсто при Николаевской церкви въ с. Майданѣ Княжпольскій Люблинскій губ. діаконъ Холмскаго собора Стефанъ *Стенковскій*.

Съ 1-го по 20-е іюля включительно приѣма просителей и посѣтителей у Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іеронима не будетъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

О надгробныхъ рѣчахъ, произносимыхъ съ черновной кааедры.

Главную задачу надгробныхъ рѣчей должно поставлять въ доставленіи утѣшенія и назиданія роднымъ покойника и лицамъ, окружающимъ гробъ его. Нѣкоторые гомилеты, впрочемъ, не соглашаются съ такимъ опредѣленіемъ главной задачи надгробныхъ рѣчей, поставляя ее или въ изображеніи и оцѣнкѣ жизни усопшаго при свѣтѣ Слова Божія, или въ простомъ изложеніи и разъясненіи истинъ вѣры, имѣющихъ отношенія къ смерти. Насколько позволительно въ надгробныхъ рѣчахъ изображать жизнь усопшаго при свѣтѣ Слова Божія, объ этомъ мы скажемъ ниже. Здѣсь замѣтимъ только, что, хотя подобное изображеніе отнюдь не должно быть исключено изъ надгробныхъ рѣчей, однако послѣднею цѣлью ихъ оно не можетъ служить; изображеніе жизни покойника при свѣтѣ Слова Божія всегда должно имѣть одну цѣль, —именно опредѣленіе надлежащаго положенія живыхъ въ отношеніи къ смерти. А это достигается только тогда, когда проповѣдникъ утѣшаетъ и назидаетъ. Равнымъ образомъ нельзя полагать главную задачу надгробныхъ рѣчей въ изложеніи и разъясненіи тѣхъ или другихъ истинъ вѣры, имѣющихъ отношеніе къ смерти: въ такомъ случаѣ надгробныя рѣчи ничѣмъ не будутъ отличаться отъ катихизическихъ поученій. При томъ же въ содержаніе утѣшенія и назиданія само собою входитъ и вѣроученіе. Утѣшеніе именно состоитъ въ томъ, что при немъ уясняются истины вѣры, которыя подъ вліяніемъ скорби затемняются въ нашемъ сознаніи, а такое уясненіе есть то же, что вѣроученіе. Точно также назиданіе состоитъ въ предъявленіи къ намъ увѣщанія исполнять ту или другую обязанность. Въ чемъ заключается сія обязанность, это должно быть объяснено намъ, и это объясненіе относится уже къ вѣроученію. Такимъ образомъ утѣшеніемъ и назиданіемъ, преподаваемыми въ надгробныхъ рѣчахъ, само собою предполагается и изложеніе тѣхъ или другихъ истинъ вѣры.

Въ какой мѣрѣ надгробныя рѣчи содержатъ утѣшеніе и назиданіе, въ такой же мѣрѣ онѣ преслѣдуютъ ту цѣль, какаа имѣется въ виду въ самомъ богослужебномъ чинѣ погребенія, и въ этомъ отношеніи онѣ могутъ быть поставлены на ряду съ послѣднимъ. Положенныя по этому чину апостольское и евангельское чтенія возбуждаютъ въ насъ надежду воскресенія и укрѣпляютъ въ ней, а въ надгробныхъ пѣнопѣніяхъ и молитвословіяхъ раскрываются правосудіе и милосердіе Божіе въ отношеніи къ намъ грѣшнымъ. Но какъ актъ гомилетическій, надгробныя рѣ-

чи отличны отъ этихъ литургическихъ частей чина погребенія. Въ нихъ Слово Божіе не должно преподаваться слушателямъ безъ поясненій проповѣдника, не должно прерываться и сопровождаться молитвословіями и пѣсногѣніями,—однимъ словомъ, онѣ должны быть самостоятельнымъ гомилетическимъ актомъ при погребеніи и по этому гомилетическому характеру своему онѣ должны подлежать общимъ правиламъ гомилетики. Отъ обычныхъ проповѣдей, произносимыхъ при воскресномъ и праздничномъ богослуженіи, онѣ отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что въ основу ихъ позволительно не полагать текста изъ Св. Писанія,—возможность, которая можетъ быть признана также и за остальными рѣчами, произносимыми по различнымъ частнымъ случаямъ въ пастырской практикѣ. Но такъ какъ Слово Божіе представляетъ неисощимое разнообразіе истинъ вѣры и нравственности, то во избѣжаніе монотонности и однообразія, въ которыя легко можетъ впасть проповѣдникъ, если мысли его не будутъ опредѣляться текстами изъ Св. Писанія, справедливо желать, чтобы и въ основу надгробныхъ рѣчей всякій разъ полагался текстъ, тѣмъ болѣе, что при столь важномъ и печальномъ случаѣ, какъ погребеніе, бываетъ утѣшительно, если проповѣдникъ начинаетъ свое слово Словомъ Божіимъ.

Надгробныя рѣчи съ предлагаемыми въ нихъ утѣшеніемъ и назиданіемъ назначаются для лицъ, окружающихъ гробъ. Лица эти состоятъ изъ двухъ группъ: изъ родственниковъ покойника и изъ лицъ болѣе или менѣе чуждыхъ ему, но пришедшихъ отдать послѣдній долгъ ему или по знакомству съ нимъ, или случайно. Утѣшеніе и наставленіе, преподаваемыя въ надгробныхъ рѣчахъ, должны касаться обѣихъ этихъ группъ, но въ различной мѣрѣ. Прежде всего онѣ должны имѣть общій характеръ, касаясь обѣихъ группъ совместно. Обыкновенно лица второй группы, состоящей большею частію изъ знакомыхъ покойника, не особенно бываютъ растроганы подлежащимъ случаемъ смерти. Явленіе на похороны и проводы покойника—для нихъ часто не болѣе, какъ одна изъ общественныхъ обязанностей, которой только подчиняются. Не стоя въ близкихъ отношеніяхъ къ покойнику, они часто показываютъ только видъ скорби, не будучи опечалены въ дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе и подобныхъ лицъ нельзя считать не имѣющими нужды въ утѣшеніи и назиданіи. Надгробная рѣчь должна именно направлять мысль слушателей отъ подлежащаго частнаго случая къ общему факту смерти, къ общему правилу: *человѣкъъ яко трава, дніе его цвѣтъ селный*. Высокая важность этой печальной истины должна тронуть каждого способнаго къ скорби, хотя бы онъ былъ совершенно чуждъ усопшему. Надгробная рѣчь должна пользоваться этимъ, должна даже усиливать впечатлѣніе, производимое нагляднымъ подтвержденіемъ этой истины, чтобы предложить затѣмъ соответственное утѣшеніе. Равнымъ образомъ исти-

на, выраженная въ словахъ Апостола: *надлежитъ челоуѣкомъъ единою умрети, потомъ же судъ*—должна вызвать въ душахъ слушателей потребность стать въ надлежащее отношеніе къ смерти, желаніе превозмочь ея ужасы и избѣжать осужденія. И надгробная рѣчь должна удовлетворить этой потребности, должна предложить соответствующее ей назиданіе. Въ такой именно мѣрѣ утѣшеніе и назиданіе, преподаваемыя въ надгробной рѣчи, имѣютъ общій характеръ. Но въ то же время они должны быть спеціальны, касаясь въ частности родныхъ и близкихъ усопшаго. Тутъ указанная общая истина познается индивидуально, и общая скорбь, возбуждаемая фактомъ смерти, концентрируется въ скорби о томъ лицѣ, которое погребается. Въ подобномъ положеніи требуются особенное утѣшеніе и особенное назиданіе. Утѣшеніе этого послѣдняго рода всегда должно сообразоваться съ степенью утраты. Нѣтъ надобности предлагать много утѣшенія въ такой утратѣ, которая не глубоко ощущается. Но съ другой стороны проповѣдникъ долженъ соскорбѣть оставшимся въ живыхъ роднымъ. Поэтому для него не излишне измѣрить степень понесенной ими утраты: онъ можетъ обсудить, чѣмъ умершій былъ для нихъ въ матеріальномъ и духовномъ отношеніяхъ, что онъ дѣлалъ въ тиши дома своего и въ области общественной и государственной жизни своей. При этомъ можно тонко коснуться также дарованій и заслугъ покойника. Но все это должно быть направляемо къ тому, чтобы уяснить понесенную утрату и съ нею соразмѣрить предлагаемое утѣшеніе. Посему изъ надгробной рѣчи должны быть исключены всякая фальшь и лесть предъ родными покойника. Нѣтъ сомнѣнія, что для послѣднихъ льстивая рѣчь можетъ быть пріятна, можетъ даже растрогать ихъ, но это не должно быть цѣлью пастыря-проповѣдника. Подобною рѣчью онъ будетъ только сильнѣе растравлять ту дешевную рану, которую онъ долженъ обвязывать, будетъ вызывать одна слезы въ то время, какъ ему предстоитъ болѣе высокая задача, состоящая въ расположеніи сердецъ къ важной рѣшимости на благочестивую жизнь и достойное приготовленіе къ смерти.

Изъ сказаннаго видно, что родные покойника, по особому положенію своему, наряду съ общимъ, нуждаются въ особенномъ утѣшеніи, опредѣляемомъ скорбію ихъ о томъ, что дорогое для нихъ лицо изъято изъ среды ихъ. Равнымъ образомъ для родныхъ покойника необходимы и возможны особенныя также назиданія, которыя; опредѣляясь, подобно утѣшенію, понесенною ими утратою, должны устранять отъ нихъ неразумную печаль и въ этомъ исключительномъ для нихъ случаѣ скорби приводить ихъ къ Господу.

Въ чемъ же должно заключаться утѣшеніе и назиданіе, преподаваемыя въ надгробныхъ рѣчахъ? Каково должно быть содержаніе ихъ? Надгробныя церковныя рѣчи, какъ это понятно само собою, должны

соотвѣтствовать церковнымъ принципамъ, почему и преподаваемые въ нихъ назиданіе и утѣшеніе должны находиться въ согласіи съ этими принципами. Преподавая утѣшеніе, пастырь Церкви долженъ направлять мысль слушателей отъ предстоящаго предъ ними гроба къ кресту и гробу Христа Спасителя, чтобы наглядно показать, какъ уже теперь отнята отъ смерти вся ея сила и уничтожена самая причина смерти. Онъ долженъ разъяснить при этомъ, что смерть хотя и попрана, но остается въ силѣ еще тѣлесная смерть, что, по этой причинѣ, каждая скорбь, постигающая насъ нынѣ, можетъ быть разсматриваема, какъ вѣстникъ смерти, медленно и постепенно приготовляющій насъ къ этому неизбѣжному для насъ переходу изъ жизни временной къ жизни вѣчной; но что Спаситель отнимаетъ отъ смерти всю ея горечь и научаетъ насъ безропотно нести крестъ свой. Наконецъ, онъ долженъ показать при этомъ, что смерть перестанетъ дѣйствовать въ вѣчности и что это прекращеніе смерти произведено Тѣмъ, Который есть путь, истина и животъ.

Подобное утѣшеніе приложимо ко всѣмъ, но особенно оно должно быть примѣняемо къ роднымъ покойника, которые, въ виду испытываемой ими скорби, иногда имѣютъ нужду еще въ утѣшеніи специальнымъ, посредствомъ котораго они могли бы получить ободреніе и успокоеніе въ специальномъ случаѣ скорби своей.

Назиданіе будетъ состоять въ томъ, чтобы изъ даннаго случая смерти извлечь полезные уроки въ видахъ исправленія оставшихся въ живыхъ. Сообразно съ этимъ надгробная рѣчь должна приводить слушателей къ познанію смерти въ ея значеніи для времени и вѣчности, должна уяснять имъ общую причину смерти и вызвать въ нихъ сознаніе своей виновности предъ Богомъ, должна расположить ихъ къ принятію благодати прощенія грѣховъ чрезъ таинство покаянія и вообще подвинуть ихъ къ твердому рѣшенію исправить свою жизнь, чтобы такимъ образомъ постигшіи близкаго имъ человѣка смертный ударъ споспѣшествовали нравственному усовершенствованію ихъ во всѣхъ отношеніяхъ. И преимущественно въ отношеніи родныхъ умершаго проповѣдникъ можетъ извлечь изъ даннаго случая смерти много указаній на назидающій голосъ Бога, чрезъ смерть глаголющаго къ нимъ.

Что касается за тѣмъ того, могутъ ли и, если могутъ, въ какой мѣрѣ утѣшеніе и назиданіе присоединяемы быть къ качествамъ усопшаго, то въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ сказано выше, бываетъ не возможно и неудобно советамъ не касаться этихъ качествъ: въ противномъ случаѣ надгробная рѣчь получила бы объективность, при которой она нисколько не будетъ соотвѣтствовать данному случаю смерти. Но проповѣдникъ долженъ помнить только, что весьма вредными для дѣла проповѣди являются при этомъ человѣко-

угодливость и страхъ предъ людьми. Нельзя одобрить съ нравственной точки зрѣнія, если проповѣдникъ въ надгробной рѣчи сдѣлаетъ одинъ только видъ того, что содержаніе утѣшенія и назиданія онъ ищетъ исключительно только въ личности умершаго: уже это одно свидѣтельствовало бы о человѣкоугодливости, недостойной проповѣдника. Нѣкоторые въ видахъ избѣжанія опасности показаться человѣкоугодливыми советамъ отказываются даже отъ произнесенія надгробныхъ рѣчей, но пастырю-проповѣднику не слѣдуетъ поступать такъ, поелику опасность злоупотребленія добрымъ дѣломъ не освобождаетъ еще отъ обязанности правильнаго употребленія его. Проповѣдникъ можетъ указать именно кратко на вѣру и добрую жизнь усопшаго, чтобы склонить слушателей слѣдовать примѣру его, можетъ отмѣтить особенные дары милости Божіей, явленные въ его жизни, имѣя при этомъ въ виду одну только славу Божию и нравственное улучшеніе слушателей.

Вообще въ отношеніи тѣхъ границъ, въ предѣлахъ которыхъ на умершей личности должны быть обосновываемы утѣшеніе и назиданіе, можно наблюдать слѣдующее. Въ большей части случаевъ бываетъ такъ, что погребаются усопшіе, которые въ теченіе своей жизни, по наружности, находились въ полномъ союзѣ съ Церковію, соблюдая, по мѣрѣ своихъ силъ, всѣ заповѣди и установленія ея, но не обнаруживали какихъ либо выдающихся христіанскихъ добродѣтелей и подвиговъ. О жизни такихъ усопшихъ проповѣдникъ можетъ советамъ не говорить въ надгробной рѣчи. Утѣшеніе, связываемое въ этомъ случаѣ съ лицомъ усопшаго, можетъ заключаться только въ поясненіи, какъ Богъ посѣщалъ и привлекалъ къ Себѣ усопшаго отъ рожденія до могилы въ радостныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ жизни его. При этомъ слѣдуетъ остерегаться, чтобы не представить дѣло такъ, что усопшій сдѣлалъ будто бы все, возможное для исполненія закона Божія, и заслужилъ царство небесное. Надежда на полученіе послѣдняго можетъ быть выражена, но она должна быть обоснована на милости Божіей, а не на заслугахъ усопшаго. Особенно нужно быть осторожнымъ при упоминаніи о томъ, о чемъ проповѣдникъ знаетъ только по слуху и въ истинности чего не убѣжденъ вполне. Намъ извѣстенъ такой случай: одинъ проповѣдникъ, получивъ свѣдѣніе, что усопшій, при жизни своей, прилежно читалъ Слово Божіе, въ своей надгробной рѣчи надъ нимъ съ особенною силою указалъ на любовь его къ Священному Писанію. Между тѣмъ въ послѣдствіи оказалось, что усопшій читалъ Библию съ цѣлью превратнаго и несогласнаго съ ученіемъ Церкви толкованія ея.

Нерѣдко бываетъ, что погребаются люди, которые не только поддерживали наружную связь съ Церковію, но старались всѣми силами своими проводить истинную христіанскую жизнь, предаваясь тѣмъ или другимъ христіанскимъ подвигамъ. О такихъ усоп-

шихъ проповѣдникъ имѣть полное право выразить увѣренность, что они наслѣдуютъ царство небесное. На жизни ихъ онъ наглядно можетъ показать лицамъ, окружающимъ гробъ, какую великую и драгоценную силу представляетъ усвоенное сердцемъ и воплощаемое въ жизни христіанство. Это особенно нужно дѣлать тогда, когда между слушателями находятся лица, которыхъ только погребеніе заставило посѣтить храмъ Божій и которыя вообще холодны къ послѣднему и къ уставамъ Церкви. Указаніе на христіанскую жизнь и добрый конецъ усопшаго можетъ расположить такихъ людей послѣдовать примѣру его. Но при всемъ этомъ не нужно забывать, что усопшій усовершенсился въ христіанскихъ добродѣтеляхъ не своими силами, а по благодати Божіей. Было бы не согласно съ ученіемъ Евангелія, если бы проповѣдникъ только въ однихъ личныхъ свойствахъ усопшаго находилъ основаніе своей увѣренности въ полученіи имъ блаженства и изъ нихъ однихъ заимствовалъ предлагаемое въ надгробной рѣчи утѣшеніе и назиданіе. Поступая такъ, онъ проповѣдывалъ бы пелагіанство или полупелагіанство.

Бываетъ иногда, что погребаются люди, которые проводили явно грѣховую жизнь, но незадолго до смерти отвратились отъ нея и проявили сердечное раскаяніе во грѣхахъ своихъ. Въ надгробной рѣчи надъ подобными людьми слѣдуетъ съ особенною силою указать на благодать Божію, которая привлекала ихъ къ себѣ и обратила на истинный путь. Назиданіе, связываемое съ личностію подобныхъ усопшихъ, можетъ состоять въ напоминаніи, что мы должны всячески противостоять грѣху и что отвращающіеся отъ грѣховъ милостиво пріемлются Христомъ и удостоиваются вѣчнаго блаженства. Христосъ Спаситель и въ надгробныхъ рѣчахъ долженъ быть средоточіемъ всѣхъ мыслей, развиваемыхъ проповѣдникомъ предъ слушателями, окружающими гробъ отпѣваемого имъ покойника.

Изъ Лѣснинскаго монастыря (Сѣдлецкой губ.),

(Корреспонденція „Новаго Времени“)

Длиною вереницею тянулись паломники изъ разныхъ мѣстъ Гродненской и Сѣдлецкой губ. къ Троицкому дню въ Лѣснинскій монастырь. Наканунѣ праздника пришли въ обитель крестные ходы въ 300, 600 и даже 1,000 человекъ. Умилительно это шествіе молитвенно настроеннаго народа. Плавно колышались надъ толпой хоругви, далеко надъ нею высится крестъ, и громко раздаются немолчное пѣніе. Собралось къ Троицкому дню до 12 тысячъ народа. Всю ночь передъ праздникомъ обитель оглашалась пѣніемъ по „Богослужнику“ торжественныхъ гимновъ. Эти тысячи молящихся людей, это стройное пѣніе въ тихую лѣтнюю

ночь, производило неотразимо сильное впечатлѣніе. И народъ издалека пришедшій, умилялся красотою пѣнія монахинь и дѣтей пріюта Лѣснинской обители. Монастырь этотъ, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе приобретаетъ значеніе крупнаго просвѣтительнаго центра въ русскомъ Забужьи. Въ самой обители устроена женская учительская школа, имѣющая назначеніемъ готовить учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Обученіе и воспитаніе ихъ искусно ведется образованными инокинями, дающими имъ назидательный примѣръ своимъ подвижническимъ и самоотверженнымъ служеніемъ. При монастырѣ имѣются образцовая женская школа и пріютъ. Всѣхъ дѣтей обучается и призрѣвается до 150. Видъ этихъ здоровыхъ дѣтей, одѣтыхъ въ простыя ткани, изготовленныя въ монастырѣ, умиляетъ богомольцевъ. Любуются они ими, глядя какъ они благоговѣнно стоятъ и стройно поютъ. Въ трехъ верстахъ отъ обители устроена игуменіей Екатериною, въ деревнѣ Бурзиловкѣ мужская второклассная школа, готовящая, подъ руководствомъ священника Кубли, учителей школъ грамоты. Особенность Бурзиловской школы заключается въ широкомъ развитіи въ ней различныхъ отраслей ремесленнаго труда. Обученіе кузнечному, слесарному, токарному, плотничному и переплетному мастерствамъ привлекаетъ въ школу множество дѣтей, которымъ, къ сожалѣнію, обитель, по своей бѣдности, должна нерѣдко отказывать въ пріемѣ. Въ Бурзиловской школѣ обучаются нынѣ около 125 мальчиковъ. Между дѣтьми, призрѣваемыми монастыремъ, находятся до 35, присланныхъ архіепископомъ Геронимомъ изъ Варшавскаго воспитательнаго дома младенца Иисуса; этимъ бѣднымъ дѣтямъ, крещенымъ православными, хорошо живется въ здоровой обстановкѣ простой сельской жизни. Весело глядятъ они на посѣтителей, здоровымъ румянцемъ горятъ ихъ круглыя лица. Благотворительность монастыря не ограничивается одною лишь воспитательною дѣятельностію. Опытныя сестры-фельдшерицы подаютъ медицинскую помощь сотнямъ больнымъ бесплатно, и конечно, не различая своихъ по вѣрѣ отъ чужихъ. Это самоотверженное служеніе ближнему придаетъ особое культурное значеніе Лѣснинскому монастырю, и устроеннымъ ученицами игуменіи Екатерины въ предѣлахъ Холмской епархіи обителямъ: Вировской, въ Сѣдлецкой, Теолинской, въ Сувалкской, и Радошницкой, въ Люблинской губерніяхъ. Во всѣхъ этихъ монастыряхъ, богатыхъ только крайнею скудностію, сестры, терпя постоянныя лишенія, всѣ свои силы посвящаютъ молитвѣ, воспитанію дѣтей и леченію больныхъ. Онѣ являются носительницами того свѣта, отъ лучей котораго убѣгаютъ темныя, враждебныя силы, стремящіяся оторвать исконный православный народъ русскаго Забужья отъ единенія съ остальной Россіей.

В. С.

Храмовой праздникъ въ Яблочинскомъ Св. Онуфриевскомъ монастырѣ 12 іюня сего года.

Прошла гроза вѣковой борьбы за существованіе русскаго народа и православной церкви въ Холмской руси и на Подляшши, разсѣялись тучи, покрывавшія край мракомъ рабства, полного невѣдѣнія и сомнѣнія, взопло солипе свободы и просвѣщенія, и на свѣтломъ горизонтѣ религіозно-нравственной жизни народа все ярче и ярче сталъ выдвигаться обликъ Яблочинскаго Св. Онуфриевского монастыря. На эту твердыню и памятникъ древняго православія въ краѣ, шестьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ, указавъ своему народу Императоръ Николай I-й, но обезсиленный тяжелыми историческими событіями прошлаго, русскій, живущій при Бугѣ, народъ едва могъ разглядѣть свою родную обитель и указать путь къ ней воссоединившимся съ православною церковью сосѣдямъ Гродненцамъ. Бѣдность монастыря и естественная послѣ трехвѣковыхъ испытаній замкнутость подвижниковъ охлаждали первые порывы паломниковъ въ монастырь, вслѣдствіе чего до послѣдняго времени Яблочинская обитель была малоизвѣстною и посѣщалась исключительно Волянцами и Гродненцами, живущими на другой сторонѣ рѣки Буга, имѣющими возможность посѣщать обитель въ благопріятное лишь время года. Проходитъ четверть вѣка послѣ воссоединенія Холмской руси и Подляшши, съ св. православною церковью. Пора уже и сему народу приблизиться къ древле православной обители, пора и Яблочинскому монастырю явиться въ величїи заслуженнаго старца, котораго Господь Богъ хранилъ и сохранилъ до нашихъ дней, умудрилъ опытомъ, да наставитъ всѣхъ насъ—дѣтей православной церкви,—какъ подобаетъ вѣровать, молиться и жить въ благочестїи. Великую задачу Яблочинскаго Св. Онуфриевского монастыря суждено осуществить нынѣшнему настоятелю обители Преосвященному Герману, Епископу Люблинскому, Викарію Холмско-Варшавской епархїи. Три года Владыка работаетъ, и нынѣ мы видимъ, какъ монастырскій храмъ украшается, постройка возводится, братія глубокимъ утромъ, въ полдень и въ вечеръ собирается въ храмъ по зову колокола для службъ перковныхъ; всѣ на своихъ мѣстахъ: кто служить, кто прислуживаетъ, кто свѣчи продаетъ, кто читаетъ, кто поетъ,—всѣ дружно работаютъ, воодушевляемыя настоятелемъ, часто посѣщающимъ монастырь и въ то время неопустительно присутствующимъ на всѣхъ службахъ церковныхъ. Въ монастырѣ имѣетъ прїютъ школа причетниковъ, которые въ короткое время обновляютъ въ себѣ знаніе по Закону Божию, изучаютъ церковный уставъ, обиходное пѣніе и перковное письмоводство. На всѣхъ службахъ церковныхъ, ежедневно, ученики въ полномъ составѣ поютъ, по очереди читаютъ и управляютъ хоромъ. Одѣваются учащіеся въ подрясники и живутъ полной монастырскою жизнью. Въ монастырѣ, по мѣрѣ воз-

можности, призрѣваются и бѣдные крестьянскія дѣти, не имѣющія прїюта у ближнихъ и родныхъ. Для больныхъ, на средства настоятеля обители, вызывается врачъ изъ ближайшаго посада Славатычъ. Будучи два года въ санѣ архимандрита, Владыка успѣлъ войти въ общеніе съ многими приходами и приходскими священниками, чѣмъ провозжалъ доступъ къ монастырю. Въ прошломъ году была первая архіерейская служба въ монастырѣ въ день храмоваго праздника и, кажется, три крестныхъ хода изъ сосѣднихъ приходоѡвъ. Въ настоящемъ году, при неблагопріятной погодѣ, къ храмовому празнику въ Яблочинскую обитель народъ началъ собираться съ 10-го іюня 11-го числа за поздней службой, на которой присутствовали Владыка, прїобщались св. Таинъ до 50 паломниковъ. Того же дня въ братской трапезной, предъ обѣдомъ, Владыка прочиталъ распредѣленіе занятій для монастырской братїи въ день храмоваго праздника: назначены служашіе, продающіе, записывающіе, прислуживающіе во всѣхъ пунктахъ, читающіе и поющіе. Для духовенства отведено особое помѣщеніе съ десятью постелями, открытъ буфетъ, гдѣ во всякое время можно было получить стаканъ чаю и даже закуску, для угощенія хоругвеносцевъ назначенъ особый послушникъ, даже для присмотра за экипажами и лошадьми духовенства назначено было особое лицо. Отдѣльныя помѣщенія приготовлены были для интеллигентныхъ лицъ и даже для простаго народа открытъ монастырскій домъ и корридоры братскаго корпуса. Къ вечерни собралось много народа Волянской и Гродненской губерній и изъ мѣстностей Привислинскаго края. Предъ всенощнымъ бдѣніемъ прибылъ крестный ходъ изъ с. Полосокъ, Бѣльскаго уѣзда во главѣ съ священникомъ Леонтіемъ Бродскимъ. Въ крестномъ ходѣ участвовало отъ 350 до 400 человекъ того и другихъ приходоѡвъ, чрезъ которыя переходилъ крестный ходъ. Со стороны монастыря іеромонахъ Амфилохій въ сопровожденїи протодіакона и богомольцевъ вышелъ крестнымъ ходомъ встрѣтить грядущихъ съ молитвою гостей и привѣтствовалъ ихъ рѣчью, въ которой выяснилъ значеніе обители и спасительную цѣль паломничества въ обитель. О. Леонтій отвѣтилъ затѣмъ іеромонаху Амфилохію рѣчью, въ которой высказалъ чувство и желаніе народа, предпринявшаго не легкій трудъ, Божїею Милостію преодолевшаго свыше двадцативерстное разстояніе, нынѣ съ вѣрою, любовью и открытымъ сердцемъ вступающаго подъ сѣнь св. обители, просящаго молитвы и заступничества преп. Онуфрія Великаго.

Всенощное бдѣніе въ большой монастырской церкви, при большомъ стеченїи богомольцевъ, началось въ 6 ч. вечера. Пѣніе стихирѣи предварялось чтеніемъ канонарха. Литїю, полиелей съ чтеніемъ Акаѣиста Преп. Онуфрїю и елеопомазаніе совершалъ Владыка при участїи одинадцати сослужащихъ протоіерея, іереевъ, протодіакона, діаконѡвъ и іеродїако-

новъ. Предъ полелеземъ священникъ Михаилъ Ваховичъ сказалъ поученіе изъ жизни преп. Онуфрія Великаго. Всенощное богослуженіе окончилось въ 10¹/₂ часовъ ночи. Послѣ богослуженія, съ восточной стороны монастыря, въ рошѣ засвѣтились костры, вокругъ которыхъ расположились богомольцы. Много богомольцевъ нашли пріютъ въ закрытыхъ монастырскихъ помѣщеніяхъ, другіе ночевали около церкви и до утра пѣли набожныя пѣсни.

12 числа, въ день храмоваго праздника, за монастырской оградой явились возы съ хозяйственными орудіями, именно: косами и серпами, которые тутъ же раскупались хозяевами, другіе — съ хлѣбомъ и булками, которые продавались на вѣсъ, третіе — съ квасомъ и содовою водою, построились балаганы, гдѣ продавали преимущественно крестики и иконки, масса вищихъ расположились группами по дорогѣ въ монастырь: тамъ вдова, окруженная малютками просить милостыни для сиротъ, въ другомъ мѣстѣ калѣки протягиваютъ свои изувѣченные члены и просятъ проходящихъ не оставить ихъ своимъ вниманіемъ и милостію, даже слѣпцы поютъ подъ аккомпаниментъ лиры, или другихъ инструментовъ, а то безъ аккомпанимента назидательныя пѣсни о богачѣ и Лазарѣ, о безпріютной сиротѣ и безсердечной мачихѣ и др. Народъ массамаи стоитъ около пѣвцевъ назидается и плачетъ. Около церкви тѣснится народъ у столовъ продающихъ свѣчи, записывающихъ на богослуженія и въ мѣстахъ, гдѣ священники принимаютъ къ исповѣди. Въ церквахъ діаконъ читаетъ Евангеліе надъ головами болящихъ, монахъ-старецъ обходитъ народъ съ кружкою на храмъ Божій.

Съ 5 часовъ утра началась литургія въ Успенскомъ придѣлѣ монастырскаго храма, гдѣ служилъ іеромонахъ Петръ съ іеродіакономъ Иринеємъ; поютъ ученики причетнической школы съ пѣвчими изъ среды крестьянъ, преимущественно Полосскаго прихода. Въ 7 часовъ утра началась вторая литургія въ Срѣтенскомъ придѣлѣ, служилъ священникъ Іеронимъ Блюсъ съ діакономъ Антоіемъ; поетъ вторая очередь пѣвцевъ. Причастниковъ за той и другой службой множество. Въ 9¹/₂ часовъ прибылъ соединенный крестный ходъ изъ пяти приходоу: Коденскаго, Заболотскаго, Яблочинскаго, Славатычскаго и Ганненскаго съ множествомъ хоругвей, крестовъ и совмомъ духовенства. За крестнымъ ходомъ слѣдуетъ масса народа съ обозами. Тотъ же іеромонахъ Амфилохій съ массою богомольцевъ встрѣчаетъ крестный ходъ и поучаетъ. Патетическимъ мѣстомъ было воззванье проповѣдника: „Ахъ, если бы предки ваши, воспитавшіеся подъ покровомъ сей св. обители, посмотрѣли нынѣ на такое торжество православія, какой бы великой радости исполнились сердца ихъ! Но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ какимъ бы укоромъ взглянули на тѣхъ своихъ несчастныхъ потомковъ, которые еще до сихъ поръ пребываютъ въ упорствѣ!“ Вздохъ сокрушенія

о заблуждшихъ вырвался изъ груди тысячной толпы.

Въ 10 часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Владыка прибылъ въ храмъ со славою. Литургія совершена при участіи одиннадцати лицъ сослужащихъ. Пѣли ученики причетнической школы безукоризненно. Проповѣдь въ свое время сказалъ извѣстный въ томъ районѣ проповѣдникъ шестидесятидвятилѣтній старецъ о. Павелъ Лонскій на текстъ: „Приидите ко мнѣ вси труждающіяся и обремененніи, и Азъ упокою вы“. Не смотря на преклонный возрастъ, ораторъ говорилъ безъ тетради, съ жаромъ, какъ иногда говорятъ молодые, но опытные проповѣдники. Народъ съ вниманіемъ слушалъ и воздыхалъ; поражаясь бременемъ пороковъ и умиляясь зовомъ Спасителя. За поздней литургіей приобщало три священника долгое время. Послѣ литургіи Владыка совершилъ молебень Преп. Онуфрію Великому съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ Св. Евангелія, осѣненіемъ народа св. Крестомъ и окропленіемъ св. водою. Послѣ четвертаго евангелія, подъ тѣнью вѣтвистаго дерева, на каедрѣ явился третій проповѣдникъ о. Іоаннъ Староселець и сказалъ заключительную проповѣдь на текстъ „Возьмите иго Мое на себѣ и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ“. Проповѣдникъ этотъ владеетъ сердцемъ слушателей и увлекаетъ ихъ своею рѣчью. Торжественное богослуженіе закончилось многолѣтіемъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Іерониму Архіепископу Холмскому и Варшавскому съ богохранимою паствою, Настоятелю обители Преосвященному Герману съ братією. Народъ приложившись ко св. Кресту, вышелъ изъ церкви и расположился трапезовать. Владыка со славою пошелъ въ братскую трапезу и благословилъ обѣдъ монашествующей братіи. Все духовенство и прибывшіе гости приглашены на чай въ покои Преосвященнаго. Послѣ братіи, трапезовало духовенство съ гостями. Владыка, какъ хозяинъ, самъ распоряжался и угощалъ. Въ 5 часовъ по полудни Владыку упростили оставить гостей и отдохнуть, да подкрѣпленія себя пищею. Въ 6 часовъ началась воскресная всенощная по монастырскому уставу съ канонархомъ, въ присутствіи Владыки. Послѣ всенощной мы оставили обитель, желая ей всегда оставаться на высотѣ своего величія и быть свѣточемъ для православнаго русскаго народа особенно на Подляшья.

Протоіерей *Н. Глинскій*.

Чего желаетъ простой народъ отъ сельскаго священника?

Всякому священнику, чтобы быть полезнымъ дѣятелемъ среди простаго народа, необходимо хорошо знать жизнь этого народа, его понятія и взгляды на

окружающей міръ, а также внимательно присматриваться къ тому, чего себѣ желаетъ и ждетъ простой народъ отъ приходскаго священника, кромѣ совершенія церковныхъ службъ и требъ. Вѣдь каждый священникъ есть не только священнослужитель, но и духовный пастырь, своею живою личностью такъ или иначе дѣйствующій на народъ и духовно-нравственно воспитывающій своихъ прихожанъ. Поэтому весьма важно знать, при какихъ условіяхъ это болѣе всего достижимо и чего въ этомъ отношеніи желаетъ простой народъ отъ приходскаго священника.

Прежде всего крестьянинъ желалъ бы видѣть своего приходскаго священника служащимъ на одномъ приходѣ долгое время, если не всю свою жизнь, какъ это водилось встарину, чтобы къ своему пастырю онъ могъ достаточно привыкнуть, узнать его характеръ и всѣ требованія и чтобы священникъ, съ своей стороны, могъ всесторонне знать своихъ прихожанъ. Опытъ показываетъ, что при такомъ условіи рѣдко могутъ встрѣчаться какія-нибудь серьезныя недоразумѣнія между священникомъ и прихожанами. Между тѣмъ простой народъ въ настоящее время замѣчаетъ, что многіе священники очень скоро и безъ достаточныхъ основаній высказываютъ недовольство своимъ приходомъ и стремятся къ перемѣщенію на другой приходъ, подъ предлогомъ улучшенія своихъ матеріальныхъ средствъ. Такое стремленіе священниковъ къ переходу на лучшія мѣста поневолѣ поселяетъ въ самихъ священникахъ равнодушіе въ дѣлѣ сближенія съ своими прихожанами; а послѣдніе, зная ихъ намѣренія, съ своей стороны не оказываютъ имъ любви и преданности, и даже считаютъ обиднымъ для себя это стремленіе священника перейти на другой приходъ. „Развѣ мы хуже другихъ“,—верѣдко говорятъ такіе прихожане.

Для достиженія близкихъ и добрыхъ отношеній со своимъ духовнымъ пастыремъ крестьянинъ желалъ бы, чтобы священникъ не ставилъ себя въ приходѣ такъ, какъ начальникъ среди подчиненныхъ, а относился бы къ народу за просто, чтобы не гордился своимъ преимущественнымъ положеніемъ предъ прихожанами, а былъ бы доступенъ для каждаго человѣка, не дѣлалъ бы различія между бѣдными и богатыми, а со всѣми былъ одинаковъ, бесѣдовалъ съ прихожанами и не отказывался бы раздѣлять съ ними хлѣбъ-соль въ ихъ же домахъ, гдѣ крестьянинъ можетъ высказывать священнику свои недоумѣнія по вопросамъ вѣры и жизни и слышать отъ него соотвѣтственныя разъясненія. Кромѣ простоты въ обращеніи съ народомъ, крестьянинъ желалъ бы, чтобы священникъ былъ чуждъ строптивости и капризовъ и такого презрительнаго и унижительнаго обращенія съ народомъ, какое особенно становится обиднымъ для крестьянъ, когда священникъ называетъ ихъ мужиками, хамами, быдломъ и т. п. Если священникъ обращается грубо и гордо съ прихожанами, то и послѣдніе отвѣчаютъ

ему нерасположенностью, а иногда и такою же грубостью, какую допускаетъ ихъ пастырь; концемъ же этого являются враждебныя отношенія прихожанъ къ священнику. Если священникъ справедливъ и находится въ мирныхъ отношеніяхъ съ крестьянами, то послѣдніе во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ своей жизни охотно идутъ къ своему пастырю за руководствомъ и добрымъ совѣтомъ: бѣдные люди, притѣсняемые богатыми, ищутъ защиты и покровительства у священника; находящіеся во враждѣ и ссорѣ обращаются къ своему пастырю за примиреніемъ. Это можно видѣть на многихъ примѣрахъ, извѣстныхъ всякому. Если священникъ добръ и снисходителенъ, то разныя спорныя дѣла, особенно по хозяйству, онъ не доводитъ до суда, а оканчиваетъ ихъ въ приходѣ обоимъ согласеніемъ, за что прихожане всегда бываютъ ему благодарны.

Но главнымъ образомъ простой народъ желалъ бы встрѣчать въ приходскомъ священникѣ сочувствіе и снисходительность при вознагражденіи за требоисполненія. Крестьяне сознаютъ то, что надо вознаграждать священника за труды по требоисправленію, и развѣ уже крайняя нищета заставляетъ бѣднаго человѣка просить исполнить требу даромъ. Только крестьяне желали бы, чтобы священникъ не допускалъ при этомъ произвола, а довольствовался бы тѣмъ вознагражденіемъ, какое кто изъ нихъ можетъ предложить по своему состоянію. Денежныя средства простаго крестьянина въ большинствѣ случаевъ бываютъ крайнѣ скудны, такъ какъ при настоящемъ многолюдствѣ и плохихъ заработкахъ въ селахъ съ трудомъ достаются крестьянину деньги, которыхъ ежегодно у него не мало расходуется на уплату разныхъ повинностей и удовлетвореніе своихъ необходимыхъ потребностей. Кто не знаетъ, что очень часто бѣдный крестьянинъ дѣлаетъ свадьбу и похороны на одолженные деньги и отъ этихъ долговъ не можетъ освободиться по нѣскольку лѣтъ? Въ такомъ случаѣ вполнѣ понятно, почему крестьянинъ желаетъ видѣть въ лицѣ священника человѣка, съ участіемъ и снисходительностью относящагося къ бѣднымъ людямъ при требоисправленіяхъ. Вымогательство духовенства при требоисправленіяхъ главнымъ образомъ служитъ причиною раздора между прихожанами и священникомъ, который въ такомъ случаѣ лишается любви и уваженія со стороны своихъ прихожанъ. Случается иногда, что при вымогательствѣ духовенства прихожане приносятъ жалобы Епархіальному Начальству, или же цѣлымъ обществомъ вынуждены бываютъ установить въ приходѣ свою плату за куждую требу отдѣльно, и подобное постановленіе общество прихожанъ предлагаетъ причтѣ для свѣдѣнія въ потребныхъ случаяхъ, а это, несомнѣнно, служитъ къ подрыву авторитета священника среди своихъ прихожанъ. Священники, довольствующіеся добровольными и сильными вознагражденіями за требы, пользуются вниманіемъ, ува-

женіемъ и даже признательностью у своихъ прихожанъ, которые не оставляютъ своихъ добрыхъ пастырей безъ помощи въ хозяйственныхъ дѣлахъ. Вообще, при соблюденіи означенныхъ добрыхъ отеческихъ и пастырскихъ отношеній священника къ прихожанамъ, священникъ считается среди простаго народа хорошимъ батюшкой, стоящимъ на высотѣ своего призванія и надлежаще правящимъ своимъ приходомъ.

Далѣе, крестьянинъ желаетъ, чтобы въ религиозномъ настроеніи, въ исполненіи служебныхъ и христіанскихъ обязанностей и даже въ образѣ жизни священникъ представлялъ для простаго народа добрый примѣръ назидательный и достойный подражанія. Простой народъ очень привязанъ къ церкви, любитъ церковное богослуженіе, желалъ бы принимать въ немъ живое и дѣятельное участіе чрезъ чтеніе и пѣніе; интересуется вопросами вѣры, не жалѣетъ жертвъ причту на молитвословія, а церкви на ея благолѣпіе, строго соблюдаетъ всѣ праздники и посты и не оставляетъ добрыхъ обычаевъ своихъ предковъ. Несомнѣнно, посему, крестьянинъ желалъ бы, чтобы священникъ и въ церкви и внѣ ея возгрѣвалъ въ душахъ своихъ прихожанъ духъ благочестія и церковности, не отказывался бы по просьбѣ ихъ въ будніе дни отъ совершенія заздравныхъ и заупокойныхъ служеній, отъ отправленія парастасовъ на дому, отъ освященія полей и колодезевъ и отъ хожденія со святой водой и молитвой въ положенное время по домамъ крестьянъ, радѣлъ бы о благолѣпіи храма и возбуждалъ бы въ прихожанахъ единодушіе въ пожертвованіяхъ на разныя добрыя дѣла. Желательно поэтому, — прибавимъ отъ себя, — чтобы самъ священникъ и его семья всегда служили добрымъ примѣромъ для простаго народа во всемъ, — въ совершеніи молитвъ, въ соблюденіи постовъ и праздниковъ, въ пожертвованіяхъ на храмъ и т. п.

Въ домашней жизни приходскаго священника крестьянинъ желалъ бы видѣть скромность и умѣренность. Нерѣдко можно слышать въ народѣ остроты надъ претензіей нѣкоторыхъ священническихъ семействъ на такъ называемое панство. Народъ, самъ занимающійся хлѣбопашествомъ, желалъ бы, чтобы и его священникъ былъ хорошимъ сельскій хозяинъ, любилъ бы трудъ и хозяйство, соблюдалъ порядокъ домашней жизни и могъ бы сообщить своимъ прихожанамъ полезныя свѣдѣнія по хозяйству. Потому-то мы видимъ, что священника, который радѣетъ о благоустроеніи прихода и служить добрымъ примѣромъ для простаго народа, прихожане очень любятъ и почитаютъ.

Въ виду же того, что простой народъ сознательно сталъ относиться къ окружающей жизни и интересуется всесторонне жизнью и дѣятельностью духовенства, намъ, сельскимъ священникамъ, нельзя оставаться равнодушными къ благимъ желаніямъ простаго народа, а надо серьезно стараться быть полезными въ

томъ высокомъ и отвѣтственномъ званіи, какое приняли на себя и о которомъ мы должны дать отвѣтъ предъ Богомъ и людьми.

Сельскій священникъ *Н. Т.*

(„Под. Еп. Вѣд.“).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1898 (одиннадцатый братскій) годъ.

(Окончаніе).

П Р О Т О К О Л Ъ

Общаго Собранія Членовъ Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства.

1899 года марта 25 дня, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи, послѣ литургіи и благодарственного молебствія ко Святой Троицѣ, совершенныхъ въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ Попечителемъ Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства Высокопреосвященнымъ Иеронимомъ, Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, въ сослуженіи съ соборнымъ и варшавскимъ духовенствомъ, въ часъ по полудни, въ покояхъ Его Высокопреосвященства, на основаніи 25 — 28 §§ Устава сего Братства, состоялось Общее Собраніе Членовъ Братства.

Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: Г. Главный Начальникъ Края Генераль-Адъютантъ Князь А. К. Имеретинскій, Ея Свѣтлость М. А. Имеретинская, Начальница Варшавскаго Александринскаго Института М. Е. Эртель, Помощникъ Главнаго Начальника Князь А. Д. Оболенскій. Помощники Командующаго войсками Варшавскаго военнаго округа Генералы-отъ-Инфантеріи П. А. Разгильдѣевъ и К. В. Комаровъ, Попечитель Варшавскаго учебнаго округа Тайный Сов. В. Н. Лигинъ, Генераль Лейтенанты А. К. Пузыревскій, П. Д. Паренсовъ, Н. А. Усовъ, Губернаторъ Д. Н. Мартыновъ, начальники отдѣльныхъ военныхъ частей и гражданскихъ управленій, все православное Варшавское Духовенство и много другихъ высшихъ лицъ. Предсѣдательство въ Общемъ Собраніи принялъ Попечитель Братства Высокопреосвященный Иеронимъ. Когда хоръ пѣвчихъ пропѣлъ: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“, Высокопреосвященный послѣ нѣсколькихъ словъ о цѣли Собранія, о значеніи и задачахъ Православнаго Братства въ Варшавѣ, объявилъ Общее Собраніе открытымъ и пригласилъ присутствующихъ занять мѣста и выслушать отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1898 г.

По прочтеніи Товарищемъ Предсѣдателя М. П. Устимовичемъ отчета, Высокопреосвященный и Общее Собраніе одобрили дѣятельность Совѣта, при чемъ

Владыка сказалъ: „Нельзя не радоваться, что наше Братство, существующее всего 11 лѣтъ, успѣло окрѣпнуть настолько, что въ настоящее время даетъ убѣжище нѣсколькимъ десяткамъ обездоленныхъ православныхъ дѣтей. Нельзя не привѣтствовать и не выразить живой благодарности всѣмъ сочувствующимъ дѣлямъ нашего учрежденія и всѣмъ содѣйствующимъ преуспѣянію Братства“. На это докладчикъ отчета отвѣтилъ: „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! своимъ преуспѣяніемъ, своею твердою постановкою въ истекшемъ году Братство обязано болѣе всего попеченію и заботамъ Вашего Высокопреосвященства. Поэтому и Братскій Совѣтъ и Общее Собраніе нынѣшнее, принося Вамъ, Архипастырь, за это глубокую признательность и благодарность почтительнѣйше просятъ Васъ принять на себя званіе Почетнаго Предсѣдателя Братскаго Совѣта и Почетнаго Члена Братства и впредь руководить дѣятельностію нашего учрежденія и направлять ее къ намѣченной Вами высокой цѣли“.

Затѣмъ были объявлены слѣдующіе результаты выборовъ по разосланнымъ ранѣ избирательнымъ листкамъ: Попечитель Братства Высокопреосвященный Геронимъ избранъ въ Почетные Предсѣдатели Братскаго Совѣта и въ Почетные Члены Братства; въ Почетные Члены избраны: В. Н. Лигинъ, и Протоіерей Г. И. Сергіевъ-Кронштадскій. Въ Предсѣдатели Братскаго Совѣта большинствомъ голосовъ избранъ К. В. Комаровъ, въ Товарищи Предсѣдателя М. П. Устиновичъ; въ Члены Братскаго Совѣта: В. Н. Лигинъ, Д. Н. Мартыновъ, И. С. Крашенинниковъ, В. М. Добровольскій, С. А. Левицкая-Леонтьева, Каедр. Прот. К. М. Чеховичъ, Ключарь, Прот. М. Я. Жахановичъ (въ Члены-Казначей), Протоіерей А. С. Ковальницкій, Н. К. Одинцовъ (въ Члены-Дѣлопроизводители) и Протоіерей А. О. Квачевскій (въ Члены Завѣдывающіе Братской лавкой).

Въ заключеніе Высокопреосвященный Геронимъ, выразивъ еще разъ въ нѣсколькихъ теплыхъ словахъ благодарность свою, какъ присутствующимъ на собраніи членамъ Братства, такъ и всѣмъ отсутствующимъ, объявилъ Общее Собраніе закрытымъ, при чемъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ исполнилъ гимнъ „Боже Царя Храни“.

Замѣтки.

— Что нужно для продолженія жизни. — Сэръ James Sauger въ Бирмингамѣ прочелъ недавно лекцію о томъ, какія слѣдуетъ соблюдать правила чтобы долѣе прожить. Правильныхъ 17: 1) Сна восемь часовъ. 2) Окно спальни

должно быть всю ночь открыто. 3) Клади соломенные циновки передъ дверью твоей спальни. 4) Кровать никогда не должна касаться стѣны. 5) Никогда не садись въ холодную ванну; вода должна имѣть температуру тѣла. 6) Передъ завтракомъ совершай прогулку. 7) Не ѣшь много мяса и притомъ употребляй его только въ хорошо проваренномъ видѣ. 8) Не пей молока. 9) Ышь много жиру, чтобы питать свои клѣтки, которыя уничтожаютъ зародыши болѣзней. 10) Избѣгай оныяющихъ напитковъ, разрушающихъ эти клѣтчки. 11) Дѣлай ежедневно физическія упражненія на свѣжемъ воздухѣ. 12) Не держи въ квартирѣ животныхъ, могущихъ распространить зародыши болѣзней. 13) Если возможно, живи въ деревнѣ. 14) Разнообразь свой трудъ 15) Доставляй себѣ краткій, но чистый отдыхъ. 16) Умѣрь свое честолюбіе. 17) Сдерживай свой темпераментъ. Если соблюдать всѣ эти 17 пунктовъ, то по мнѣнію Sewyer'a, можно достичь очень преклоннаго возраста.

— Какъ продѣлать отверстіе въ тонкомъ стеклѣ? На стекло, гдѣ желаютъ продѣлать отверстіе, накладываютъ слой глинянаго тѣста, дѣлаютъ въ немъ воронкообразную выемку, основаніе которой должно равняться величинѣ требуемаго отверстія, затѣмъ въ воронку вливается растопленный свинецъ, который моментально проходитъ сквозь стекло, образуя въ немъ требуемое отверстіе съ такими гладкими краями, что не требуется никакой шлифовки. Этимъ способомъ можно продѣлывать отверстія въ стеклахъ до 3 мил. толщины.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАСТЕРСКАЯ
ЦЕРКОВНЫХЪ РАБОТЪ
ПОЗОЛОТЧИКА
АНТОНА ЯНИЦКАГО.

Бѣлянская улица № 3, Варшава.

Принимаетъ заказы на устройство иконостасовъ, икотъ и рамъ по чертежамъ имъ составленнымъ, а также по чертежамъ, составленнымъ заказчиками. При обновленіи старыхъ вещей удерживаетъ искусственнымъ образомъ прежній стиль.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Опредѣленіе Святейшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Объ утвержденіи въ должностяхъ помощниковъ благочинныхъ, членовъ благочинническихъ совѣтовъ, слѣдователей и духовниковъ въ благочиніяхъ Люблинской и Сѣдлецкой губ. — Отдѣлъ II. О надгробныхъ рѣчахъ, произносимыхъ съ церковной каедрѣ. — Изъ Лѣвнянскаго монастыря (Сѣдлецкой губ.). — Храмовой праздникъ въ Яблочинскомъ Св. Онуфріевскомъ монастырѣ 12 іюня сего года. — Что желаетъ простой народъ отъ сельскаго священника? — Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1898 (одинадцатый братскій годъ окончаніе). — Замѣтки. — Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 25 іюня 1899 года. — Цензоръ, Каедральный Протоіерей К. Чеховичъ. Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.